DOI: 10.46698/VNC.2025.29.22.010

ОБРАЗНОСТЬ ЯЗЫКА КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКИХ НАРОДНЫХ ПЕСЕН О ЛЮБВИ

Берберов Бурхан Абуюсуфович, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий сектором карачаево-балкарского фольклора, Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр “Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук”» (Нальчик, Россия); https://orcid.org/0000-0001-5417-8144; burhan_berberov@mail.ru

Целью представленного исследования является установление функциональной роли художественных образов в карачаево-балкарских народных песнях о любви. В задачи статьи входят сбор и систематизация ключевых образов, раскрытие спектра их значений, а также обобщение изученного материала. Для достижения поставленной цели автором был сформирован свод карачаево-балкарских песен о любви. Объектом исследования стали следующие произведения: «По небу облака плывут как стадо», «Актамак», «Айжаяк», «Дай посмотреть», «Кулина», «Песня об Али», «Парень в папахе», «Таукан», «Песня об Абдул-Кериме», «Я душу ему подарила». Их особенной чертой является антропоцентрическое начало, предопределенное мужскими и женскими именами главных героев. На втором этапе полученные тексты были классифицированы в зависимости от гендерной структуры песен (любовь юноши к девушке или любовь девушки к юноше) и проанализированы с целью определения ключевых художественных образов. Полученные выводы были агрегированы с целью получения сводных результатов и интерпретированы на третьем этапе исследования. Установлено, что для создания богатой и глубокой атмосферы в карачаево-балкарских песнях о любви используется широкий набор художественных приемов, систематизированных далее в табличной форме. Результаты исследования могут быть использованы в образовательной сфере при обучении школьников и студентов карачаево-балкарскому языку, а также стать отправной точкой для создания типологически сходных аналитических работ в разрезе других языков.

Ключевые слова: *устное народное творчество, карачаево-балкарские песни, тема любви, художественный язык, экспрессивные средства.*

Для цитирования: *Берберов Б.А. Образность языка карачаево-балкарских народных песен о любви // KAVKAZ-FORUM. 2025. Вып. 22(29). С.14-29. DOI: 10.46698/VNC.2025.29.22.010*

Введение

К числу актуальных проблем в современной фольклористике относится исследование этнокультурных концептов, которые могут стать источником важной информации о национальном характере, ментальных особенностях того или иного народа. Под «концептом» подразумевается «ментальная единица нашего сознания; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы» [1, 191].

Источником такого анализа могут, в частности, служить народные песни, которые имеют непосредственную связь с историей любого этноса. Среди всех культурных концептов особое место занимает *«любовь»,* как фактор противостояния конфликтам, войнам, гендерным противостояниям разного рода. Автор послесловия к книге с примечательным названием «Любовь в письмах выдающихся людей XVIII и XIX века» Ф.Н. Медведев со ссылкой на немецкого натурфилософа Новалиса отмечает, что «любовь – конечная цель мировой эволюции, правда вселенной. Любовь – высшая реальность, предвечная основа всего» [2, 571].

Цель статьи заключается в идентификации ключевых образов, связанных с тематикой любви в карачаево-балкарских народных песнях. Среди основных задач – выявление релевантных поэтических образов, их классификация, анализ скрытого смысла каждой метафорической единицы, а также итоговое обобщение исследованного материала.

Обзор литературы указывает на то, что отдельные виды народных песен карачаевцев и балкарцев уже становились предметом исследования в трудах современных филологов [3; 4; 5; 6; 7], а также в других научных изданиях.

Тема любви нашла отражение в творчестве практически каждого карачаево-балкарского автора. На сегодняшний день имеется немало аналитических трудов, где отрефлексированы мотивы любви у разных поэтов Северного Кавказа [8]. Восполняя пробелы в региональной фольклористике, в данной статье мы ставим задачу – на материале устного народного творчества карачаевцев и балкарцев изучить онтологию любовных образов.

Материалы и методы

Для достижения поставленной цели автором в статье используется следующий подход. Первый этап связан с вычленением из сборника *«Песни народов Северного Кавказа»* (1976) [9] конкретных фольклорных текстов, тематически имеющих отношение к концептосфере *«любовь»*, и их представлением в системной форме.

Указанный сборник с обстоятельным совместным предисловием Кайсына Шуваевича Кулиева (1917-1985) и Нафи Григорьевича Джусойты (1925-2017) «Песни народов гор и степей Кавказа» [9, 5-42] стал для нас основным источником релевантных фольклорных текстов. Непосредственное участие в переводе и обработке произведений принял отечественный поэт и переводчик Гарольд

Габриэльевич Регистан (1924-1999). В контексте заявленной проблемы отметим, что нами написана аналитическая статья про вышеуказанный сборник «Вклад Кайсына Кулиева в популяризацию карачаево-балкарских историко-героических песен» [10].

На втором этапе полученные тексты классифицированы в зависимости от гендерной структуры песен *(любовь юноши к девушке или любовь девушки к юноше)* и проанализированы на предмет определения ключевых художественных образов. Полученная информация была агрегирована с целью систематизации сводных результатов и их интерпретации на третьем этапе исследования.

Основная часть

Карачаево-балкарские песни о любви юноши к девушке

«По небу облака плывут как стадо» [9, 172]. Данная песня представляет собой произведение, основной темой которого является желание молодого человека быть с любимой – с источником силы и поддержки. Указанный мотив развивается через различные образы и метафоры, подчеркивающие силу и красоту любви:

– движение облаков, туман, дождь и снег используются для создания атмосферы и передачи эмоций, помогая соединить любовь с вечностью и цикличностью природы;

– слова влюбленного сравниваются с громким дождем и тихим снегом, что подчеркивает разнообразие эмоций и способов выражения чувств;

– любовь юноши и девушки сравнивается с пением ангелов, что возвышает ее до божественного уровня [11, 40];

– упоминание Страшного суда добавляет песне глубину и философский смысл, подчеркивая важность любви перед лицом вечности.

Таким образом, центральное место в тексте занимает поэтическое и эмоциональное выражение любви, реализуемое посредством различных художественных приемов для создания богатой и романтической атмосферы. Как справедливо отмечают исследователи, «лирическая эмоция – это своего рода сгусток, квинтэссенция душевного опыта человека» [12, 154].

«Актамак» [9, 178-180]. Данная песня представляет собой глубокие эмоции и переживания молодого горца, попавшего в *«сладкий плен любовного чувства»*. Произведение начинается с описания его детства, где он упоминает свои первые шаги в жизни. Далее он обращается к девушке по имени Актамак, описывая ее красоту и срав-

нивая ее со «*стройной ивой*» – универсальным символом красоты девушки, «воплощением Евы» [13, 580].

Лирический герой выражает желание сбежать с Актамак из сурового края и увидеть чудеса мира, такие как *«медовый край»* и *«сосновые леса»*. Он также упоминает символы смерти *(«ворона»)* [14, 125] и сказочной птицы *(«орла»)* [15, 105], подчеркивая, что красота Актамак одновременно является и удачей, и источником несчастья для него.

В заключительной части песни влюбленный юноша сравнивает Актамак с Луной, представлением женского Божества [16, 172], которая освещает его ночи и является источником его любви и тоски (однако, чем дальше она от него, тем сильнее его чувства). Эти приемы в совокупности создают богатую и выразительную песню, которая передает глубокие чувства и искреннее восхищение красотой Актамак.

«Айжаяк» [9, 183-184]. Песня посвящена теме любви, где юноша выражает свою симпатию к вдове Айжаяк, ревнуя ее к потенциальным женихам, стоящим у ее калитки, и призывая ее отвергнуть их. Влюбленный готов защитить свое счастье и утверждает то, что знает слова, которые могут вернуть молодость Айжаяк, символизируя тем самым мудрость и опыт.

В произведении используются образы природы, такие как *«цветущие деревья»* и *«чернота осени»,* которые создают яркую картину человеческих эмоций и символизируют циклы жизни. Подчеркивая уникальность красоты Айжаяк, герой сравнивает ее с другими природными явлениями, а именно с *«холодом озерного льда»* и *«липовым медом»* – символом «как духовного совершенства, так и материального изобилия» [17, 218].

Таким образом, песня представляет собой поэтическое и эмоциональное выражение любви, красоты и стремления к счастью на фоне природных циклов и человеческого опыта. Произведение заканчивается риторическим вопросом, который используется речевым инструментом для вовлечения Айжаяк в пространство его монолога и выражения ее эмоций:

Куда бы нам скрыться, куда бы уйти,
Чтоб к нам не нашли никогда бы пути,
Чтоб век не смогла нас беда бы найти –
Где счастья дорога, моя Айжаяк? [9, 183].

«Дай посмотреть» [9, 188]. Произведение *«Дай посмотреть»* представляет собой поэтический диалог, в котором влюбленный

юноша просит девушку открыть дверь, чтобы взглянуть на ее красоту. Вместе с тем она в ироничной форме дает ему ответ, сравнивая каждый раз свою красоту с чудесами природы и указывая на то, что молодой человек должен был уже видеть подобные красоты в мире вокруг себя:

– ресницы и брови девушки – красота крыльев птиц между скал;

– глаза девушки – красота спелых вишен;

– тонкий стан девушки – красота тополей.

Противопоставление просьб мужчины и ироничных ответов женщины создает контраст, который усиливает эмоциональное воздействие диалога, а прямое обращение вызывает ощущение непосредственного общения. Данные приемы в совокупности формируют живой и выразительный диалог, который не только передает эмоции и мысли юноши и девушки, но и подчеркивает женскую красоту посредством природных образов.

«Кулина» [9, 189-190]. В песне *«Кулина»* влюбленный юноша предлагает девушке отправиться в горы из душного города. Данное произведение представляет собой поэтическое выражение чувства свободы, приключений и любви с использованием ярких образов и метафор для передачи эмоций и настроений.

В частности, с самых первых строк герой обращается к Кулине с идеей вдвоем покинуть город на *«быстрых конях»,* что создает художественный образ романтической свободы и атмосферы приключения [18, 389]. При этом главная героиня в песне представляется в качестве символичной *«тигрицы»*, готовой пожертвовать собой [19, 79] и следовать за влюбленным, что подчеркивает глубокую связь между героями.

В произведении также указывается, что молодой человек сберегает для Кулины добытый на пасеке *«весенний мед»,* символизирующий «чистоту, вдохновение и благословение Бога», а также добавляющий нотку тепла и заботы в отношения между героями [17, 218], а символы мечтаний (*«орел в вышине»*) и смерти (*«смерть над плечом»*) создают контраст между реальностью и стремлениями героев. Произведение завершается следующими риторическими вопросами, которые подчеркивают глубину отношений между героями и вызывают эмоциональный отклик:

Можешь ли день прожить без меня?
Я без тебя могу ли? [9, 190].

Выводы. Анализ карачаево-балкарских народных песен о любви

и образах парных, сдвоенных персонажей позволяет следующим образом систематизировать использованные художественные приемы:

Табл. 1 – Художественные приемы, используемые в карачаево-балкарских народных песнях о любви юноши к девушке

Использование природных образов		
Атмосфера и эмоции	Облака, туман, дождь, снег используются для создания атмосферы и передачи эмоций	«По небу облака плывут как стадо»
Символизм	Цветущие деревья и чернота осени символизируют циклы жизни и эмоции	«Айжаяк»
Художественные приемы и метафоры		
Сравнения	Любовь сравнивается с пением ангелов	«По небу облака плывут как стадо»
Метафоры	Красота девушки сравнивается с природными явлениями (стройная ива или луна)	«Актамак», «Айжаяк»
Эмоциональное выражение и диалог		
Эмоциональное воздействие	Использование прямого общения и диалога	«Дай посмотреть»
Контраст	Противопоставление просьб и ответов	
Темы и мотивы		
Свобода и приключения	Выражение чувства свободы и приключений, связанных с любовью	«Кулина»
Циклы жизни и смерти	Подчеркивание важности любви перед лицом вечности	«Актамак»
Мудрость	Опыт юноши подчеркивается как способ сохранить молодость и счастье влюбленных	«Айжаяк»

Карачаево-балкарские песни о любви девушки к юноше

«Песня об Али» [9, 180-181]. Данное произведение представляет собой композицию, рассказывающую историю молодой женщины, которая влюбилась в незнакомого гостя и проводила его на Лабу. После его ухода она остается одна, ждет его возвращения и сетует на судьбу. Усиливают воздействие и передают состояние героини следующие образы:

– белые туфли, которые героиня не сняла, символизируют ее состояние и эмоции в момент разлуки. Они могут представлять собой спешку или забывчивость, но также служат напоминанием о прошлом событии;

– *«домик под железной крышею»* является местом, где героиня

была оставлена, и служит символом разлуки и одиночества, где *«железная крыша»* подчеркивает эмоциональное состояние героини;

– желание героини стать *«весенним снегом»* и упасть на плечо любимого является метафорой ее тоски и стремления быть с ним снова [20];

– упоминание местности Лаба; место, куда героиня проводила своего любимого, служит географическим и эмоциональным ориентиром, связанным с их прошлым;

– образы слез и сетования на судьбу усиливают эмоциональное напряжение и передают глубину чувств героини. Они показывают, как сильно она страдает от разлуки и как надеется на возвращение любимого.

Данные художественные образы в совокупности создают богатую и эмоциональную картину, которая позволяет слушателю погрузиться в мир героини и понять ее переживания.

«Парень в папахе» [9, 190]. Данное произведение повествует о девушке, которая переживает сильные чувства к молодому человеку, но вместо встречи девушка видит мертвое тело своего возлюбленного, погибшего от *«яда в вине»,* что становится кульминацией ее боли. Передать историю помогают следующее разнообразие художественных приемов:

– романтический идеал девушки представляется в символическом образе *«парня в папахе, отражающего его мужественность и принадлежность к горской культуре»* [21, 154];

– главный герой в произведении остается безымянным, что делает его образ универсальным и усиливает трагизм ситуации;

– сердце героини сравнивается с птицей *(«сердце птицей запело мое»),* что символизирует ее радость, а песни возлюбленного сравниваются с *«граммофоном господ»,* что подчеркивает его талант и особенность;

– упоминание Солнца, которое *«всходило и заходило»* в зависимости от присутствия объекта симпатии, связывает природные явления с настроением девушки.

Вся совокупность художественных приемов оказывает сильное эмоциональное воздействие на читателя и передает трагическую историю любви в ярких образах.

«Таукан» [9, 173-174]. Центральная тема произведения – любовь лирической героини к Таукану, страдающей от невозможности быть рядом с любимым человеком в силу социальных различий. В песне «Таукан» используются разнообразные художественные приемы, создающие богатую образность:

– любовь в произведении сравнивается не только с природными явлениями (*«вода из Баксана»*), но и с болезнью, которую может излечить только зелье *«русских лекарей»,* что усиливает драматизм чувства через метафору физической боли;

– контраст между светом и тьмой – *«слева солнышко, справа тень»* – усиливает борьбу между надеждой на любовь и ее невозможностью;

– произведение насыщено метафорами и символами – *«кинжал у камня», «уроненное кольцо в ущелье», «папаха в огне», «бурка»* (*«кто под бурку меня уложит?»*) – усиливают эмоциональное воздействие текста.

Стихотворение отражает традиции кавказской культуры, где любовь часто сталкивается с семейными обязательствами и трагическими обстоятельствами, а образ Таукана может быть идеализированным романтическим символом.

«Песня об Абдул-Кериме» [9, 174-175]. Песня описывает гибель Абдул-Керима, погибшего в нечестном бою от пули винтовки, и передает горечь утраты и скорбь по герою со стороны его возлюбленной. Эмоциональная насыщенность данного произведения создается при помощи следующих образов:

– Абдул-Керим представлен как символ чести (*«на земле ты не видел зла»*) и отваги, а смерть описывается через метафору: *«упал убитый, как подрубленная лоза»*, что усиливает трагизм его неестественной гибели;

– убийца представлен в образе *«трусливого пса»,* что подчеркивает его низость (в противовес лирическому герою) и показывает его как недостойного человека, нарушившего кодекс чести;

– винтовка становится символом коварства, так как убийца использует ее для подлого нападения, а свинец символом мести со стороны лирической героини (*«я свинцом бы его накормила»*);

– символом горя служит платок, намоченный слезами лирической героини, что является опредмеченным образом ее душевной раны и подчеркивает глубину ее скорби;

– разрыв между прошлой и нынешней жизнью символизируется обвалом между *«Баксаном и старой Малкой»,* усиливая ощущение трагедии и необратимости случившегося.

В финале произведения звучат размышления о смерти: *«Если было б лекарство от смерти, я б лекарство тебе нашла»*. Данный образ подчеркивает бессилие человека перед неизбежностью смерти, а другие представления – от лозы до мокрого платка – спо-

собствуют процессу создания атмосферы скорби, любви и жажды справедливости.

«Я душу ему подарила» [9, 181-182]. Данное произведение наполнено философскими размышлениями героини о высоком чувстве, смысле жизни и достойных человеческих взаимоотношениях. В песне говорится о любви как о мощной силе, которая объединяет сердца и вызывает зависть *«даже у ангелов»*. Однако земная любовь противопоставляется небесной: на земле она сопряжена с горем, завистью и человеческими страданиями.

Состояние девушки передается через следующие образы:

– в момент, когда героиня думает, что рядом ее возлюбленный, оказывается, что это всего лишь одеяло, что подчеркивает одиночество, хотя одеяло обычно выступает как символ уюта и тепла [22, 14];

– мать выступает в качестве источника жизни и радости для своей дочери (*«ты мне, мамочка, душу дала»*), что символизирует безусловную любовь и связь поколений. Однако героиня говорит, что передала эту душу возлюбленному, что подчеркивает ее полное посвящение любви;

– природные образы – зреющая вишня (*жизненный цикл*), водные источники и река (*движение жизни*), снег (*контраст*), вершина горы (*шапка героя*) – выступают как метафорическое обозначение времени года, быстротечности бытия и эмоционального состояния главной героини;

– в финале произведения любовь сравнивается с *«камнем, упавшим на снег»*, являющимся метафорой охлаждения чувств и символом тяжести разочарования.

Рассматриваемое произведение проникнуто меланхолией и размышлениями о природе человеческих чувств. При этом использованные художественные образы тесно связаны с внутренним миром героини, которые помогают передать ее эмоциональное состояние.

Выводы. Анализ карачаево-балкарских народных песен о любви девушки к юноше позволяет следующим образом систематизировать использованные художественные приемы:

Табл. 2 – Художественные приемы, используемые в карачаево-балкарских народных песнях о любви девушки к юноше

Художественные приемы		
Чистота любви	Любовь как вода из Баксана	«Таукан»
Желание быть с героем	Весенний снег на плечо	«Песня об Али»

Радость	Сердце как пение птицы	«Парень в папахе»
Трагическая гибель	Подрубленная лоза	«Песня об Абдул-Кериме»
Охлаждение чувств и тяжесть разочарования	Камень, упавший на снег	«Я душу ему подарила»
Символы		
Мужественность	Папаха	«Парень в папахе»
Напряжение и трагизм	Кинжал у камня, кольцо в ущелье, папаха в огне	«Таукан»
Коварство и месть	Винтовка и свинец	«Песня об Абдул-Кериме»
Талант	Пение героя сравнивается с граммофоном	«Парень в папахе»
Эмоциональные детали		
Страдания героини	Слезы и сетование на судьбу, белые туфли, мокрый от слез платок	«Песня об Али», «Песня об Абдул-Кериме»
Одиночество	Одеяло вместо возлюбленного, домик под железной крышей	«Я душу ему подарила», «Песня об Али»
Разрыв между прошлым и настоящим	Обвал между Баксаном и Старой Малкой	«Песня об Абдул-Кериме»
Надежда и невозможность любви	Использование контраста – света и тени	«Таукан»
Универсальность образов		
Усиление трагизма	Отсутствие упоминания имени героя	«Парень в папахе»
Жизненный цикл и эмоциональное состояние	Природные образы (вишня, река, снег, вершина горы)	«Я душу ему подарила»

Заключение

Для создания богатой и глубокой атмосферы в карачаево-балкарских песнях о любви безымянными авторами используется широкий набор художественных приемов. Итоговым результатом анализа является их систематизация, отраженная в таблице 1 и таблице 2 представленного исследования. Суть основного вывода после анализа всех карачаево-балкарских фольклорных текстов можно выразить словами философа и культуролога Г.Д. Гачева о том, что главным маркером счастливой любви является *«гармония духа и тела»* [23, 16].

Полученные результаты могут быть использованы при разработке общих курсов и спецкурсов в системе высшей школы по северокавказскому фольклору, устному народному творчеству карача-

евцев и балкарцев, компаративным исследованиям антропологии любви в различных этнокультурах. Материал научной статьи может быть полезен и в практике духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения.

---

1. *Жукова И.Н., Лебедько М.Г., Прошина З.Г., Юзефович Н.Г.* Словарь терминов межкультурной коммуникации. М.: Флинта: Наука, 2013. 632 с.

2. Любовь в письмах выдающихся людей XVIII и XIX века: Избранные письма. М.: Политиздат, 1990. 575 с.

3. *Берберов Б.А.* Карачаево-балкарская песня: внутрижанровые разновидности и поэтика // Kavkaz-Forum. 2022. Вып. 12 (19). С. 19–33. DOI: 10.46698/VNC.2022.19.12.011

4. *Гергокова Л.С.* Семантика цветообозначений в карачаево-балкарском фольклоре (на материале историко-героических песен) // Известия СОИГСИ. 2024. Вып. 54 (93). С. 132-140. DOI: 10.46698/VNC.2024.93.54.013

5. *Мамчуева Ф.О.* Карачаево-балкарские охотничьи песни: классификация, сюжетность, общие и отличительные особенности // Социально-культурная и историческая общность Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии: традиции, современность, перспективы развития. Карачаево-Черкесск: Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева, 2019. С. 258–265.

6. *Малкондуев Х.Х.* Историко-героические песни карачаево-балкарского народа (конец XIV-XVIII века). Нальчик: ООО «Печатный двор», 2015. 312 с.

7. *Ортабаева Р.А.-К.* Карачаево-балкарские народные песни. Черкесск: Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского книжного издательства, 1977. 152 с.

8. *Губашиева Е.М.* Концепция любви в произведениях Танзили Зумакуловой // Научные известия. 2016. № 4. С. 15–19.

9. Песни народов Северного Кавказа / сост. К.Ш. Кулиев и Н.Г. Джусойты. Л.: Советский писатель, 1976. 560 с.

10. *Берберов Б.А.* Вклад Кайсына Кулиева в популяризацию карачаево-балкарских историко-героических песен // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2024.Т. 26. № 4. С. 164-174. DOI: 10.35330/1991-6639-2024-26-4-164-174

11. *Марсадолова Т.Л.* Художественный образ ангела: от первобытности к средневековью // Народы и религии Евразии. 2010. № 4. С. 39-53.

12. Введение в литературоведение: Учебное пособие. М.: Высшая школа, 2004. 680 с.

13. *Го Ж., Янь Х.* Образ ивы/вербы в русской и китайской культурах // Молодой ученый. 2019. № 49. С. 579–582.

14. *Тропкина Н.Е., Хань У.* Образ ворона в китайской и русской поэзии // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2014. № 7 (92). С. 124–129.

15. *Суздалова У.П.* Семантика образа орла в традиционной культуре якутов // Вестник СПбГИК. 2020. № 4 (45). С. 104-110. DOI: 10.30725/2619-0303-2020-4-104-110

16. *Сидорова Н.П.* Мифологический портрет луны в русской концептосфере // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2008. № 2. С. 170–174.

17. *Тресиддер Дж.* Словарь символов. М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999. 448 с.

18. *Насибуллова Г.Р., Юйци Л.* Зооним лошадь в русских и китайских фразеологизмах // Многоуровневая языковая подготовка в условиях поликультурного общества: Материалы VIII Международной научно-практической конференции (11 июня 2021 г.). Казань: Казанский государственный институт культуры, 2021. С. 385-390.

19. *Чжунын Ч.* Образ тигра как национальный символ корейской культуры // Общество: философия, история, культура. 2017. №3. С. 78–80.

20. *Морозова Н.С., Симашко Т.В.* Символичность образа снега в русской поэзии // Филологические заметки. 2010. № 8(1) [электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/simvolichnost-obraza-snega-v-russkoy-poezii.

21. *Шихалиева Э.Ф.* Лексические средства воплощения образа Дагестана в поэме Расула Гамзатова «Горянка» // Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания: Материалы XV Студенческой научно-практической конференции (Москва, 13 апреля 2018 г.). М.: РУДН, 2018. С. 154-157.

22. *Павленко В.Н.* Эксперимент С. Милгрэма сквозь призму исторической психологии // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10. №. 3. С. 5–18. DOI:10.17759/sps.2019100301

23. *Гачев Г.Д.* Творчество, жизнь, искусство. М.: Детская литература, 1980. 143 с.

Статья поступила в редакцию 12.05.2025,
принята к публикации 07.06.2025,
опубликована 30.06.2025

Berberov, Burhan A. – Doctor of philological sciences, Leading Researcher, Head of the sector of Karachay-Balkarian folklore, Institute for the Humanities Research of Kabardian-Balkarian Scientific Centre of RAS (Nalchik, Russia); https://orcid.org/0000-0001-5417-8144; burhan_berberov@mail.ru

IMAGERY OF THE LANGUAGE OF KARACHAY-BALKAR FOLK LOVE SONGS.

Keywords: *oral folklore, Karachay-Balkar songs, theme of love, artistic language, expressive means.*

The purpose of the present study is to establish the functional role of artistic images in Karachay-Balkar folk songs about love. The objectives of the article include collecting and systematizing key images, revealing the range of their meanings, as well as generalizing the studied material. To achieve this goal, the author compiled a collection of Karachay-Balkar love songs. The following specific works were in the focus of the study – «Clouds float like a herd across the sky», «Aktamak», «Aizhayak», «Let me see», «Kulina», «Song about Ali», «A guy in a calpac», «Taukan», «Song about Abdul-Kerim», «I gave him my soul». Their special feature is the anthropocentric principle, predetermined by the male and female names of the main characters. At the second stage, the obtained texts were classified depending on the gender structure of the songs (the love of a young man for a girl or the love of a girl for a young man) and analyzed in order to determine the key artistic images. The findings were aggregated to obtain summary results and interpreted at the third stage of the study. It was found that a wide range of artistic techniques, systematized further in a tabular form, are used to create a rich and deep atmosphere in Karachay-Balkar love songs. The results of the study can be used in the educational sphere when teaching schoolchildren and students the Karachay-Balkar language, and also become a starting point for creating typologically similar analytical works in the context of other languages, including those included in the Turkic group of languages.

For citation: *Berberov, B.A. Imagery of the language of Karachay-Balkar folk love songs. KAVKAZ-FORUM. 2025, iss. 22(29), pp. 14-29 (In Russian). DOI: 10.46698/VNC.2025.29.22.010*

REFERENCES

1. Zhukova, I.N. Lebed'ko, M.G., Proshina, Z.G., Yuzefovich, N.G. *Slovar' terminov mezhkul'turnoi kommunikatsii* [Dictionary of Intercultural Communication Terms]. Moscow, Flinta, Nauka, 2013. 632 p.

2. *Lyubov' v pis'makh vydayushchikhsya lyudei XVIII i XIX veka: Izbrannye pis'ma* [Love in the Letters of Outstanding People of the XVIIIth and XIXth Centuries: Selected Letters]. Moscow, Politizdat, 1990. 575 p.

3. Berberov, B.A. *Karachaevo-balkarskaya pesnya: vnutrizhanrovye raznovidnosti i poehtika* [Karachay-Balkar Song: Intra-Genre Varieties

and Poetics]. *Kavkaz-Forum* [Kavkaz-Forum]. 2022, iss 12(19), pp. 19–33. DOI: 10.46698/VNC.2022.19.12.011

4. Gergokova, L.S. *Semantika tsvetooboznachenii v karachaevo-balkarskom fol'klore (na materiale istoriko-geroicheskikh pesen)* [Semantics of color designations in Karachay-Balkar folklore (based on historical and heroic songs)]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2024, iss. 54 (93), pp. 132-140. DOI: 10.46698/VNC.2024.93.54.013

5. Mamchueva, F.O. *Karachaevo-balkarskie okhotnich'i pesni: klassifikatsiya, syuzhetnost', obshchie i otlichitel'nye osobennosti* [Karachay-Balkar hunting songs: classification, plot, common and distinctive features]. *Sotsial'no-kul'turnaya i istoricheskaya obshchnost' Karachaevo-Cherkesii i Kabardino-Balkarii: traditsii, sovremennost', perspektivy razvitiya* [Socio-cultural and historical community of Karachay-Cherkessia and Kabardino-Balkaria: traditions, modernity, development prospects]. Karachaevo-Cherkessk, Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliyev, 2019, pp. 258–265.

6. Malkonduev, Kh.Kh. *Istoriko-geroicheskie pesni karachaevo-balkarskogo naroda (konets XIV-XVIII veka)* [Historical and heroic songs of the Karachay-Balkar people (late 14th-18th centuries)]. Nalchik, OOO «Pechatnyi dvoR», 2015. 312 p.

7. Ortabaeva, R.A.-K. *Karachaevo-balkarskie narodnye pesni* [Karachay-Balkar folk songs]. Cherkessk, Karachaevo-Cherkesskoe otdelenie Stavropol'skogo knizhnogo izdatel'stva, 1977. 152 p.

8. Gubashieva, E.M. *Kontseptsiya lyubvi v proizvedeniyakh Tanzili Zumakulovoi* [The concept of love in the works of Tanzila Zumakulova]. *Nauchnye izvestiya* [Scientific news]. 2016, no. 4, pp. 15–19.

9. Kuliev, K.Sh., Dzhusoity, N.G. (eds) *Pesni narodov Severnogo Kavkaza* [Songs of the peoples of the North Caucasus]. Leningrad, Sovetskii pisatel', 1976. 560 p.

10. Berberov, B.A. *Vklad Kaisyna Kulieva v populyarizatsiyu karachaevo-balkarskikh istoriko-geroicheskikh pesen* [Kaisyn Kuliev's Contribution to the Popularization of Karachay-Balkar Historical and Heroic Songs]. *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN* [News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the RAS]. 2024, vol. 26, no. 4, pp. 164-174. DOI: 10.35330/1991-6639-2024-26-4-164-174

11. Marsadolova, T.L. *Khudozhestvennyi obraz angela: ot pervobytnosti k srednevekov'yu* [Artistic Image of an Angel: from Primitive Times to the

Middle Ages]. *Narody i religii Evrazii* [Nations and Religions of Eurasia]. 2010, no. 4, pp. 39-53.

12. *Vvedenie v literaturovedenie: Uchebnoe posobie* [Introduction to Literary Criticism: A Tutorial]. Moscow, Vysshaya shkola, 2004. 680 p.

13. Go, Zh., Yan', Kh. *Obraz ivy/verby v russkoi i kitaiskoi kul'turakh* [The Image of Willow in Russian and Chinese Cultures]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist]. 2019, no. 49, pp. 579–582.

14. Tropkina, N.E., Khan, U. *Obraz vorona v kitaiskoi i russkoi poehzii* [The Image of the Raven in Chinese and Russian Poetry]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Ivzestia of the Volgograd State Pedagogical University]. 2014, no. 7 (92), pp. 124–129.

15. Suzdalova, U.P. *Semantika obraza orla v traditsionnoi kul'ture yakutov* [Semantics of the Image of the Eagle in the Traditional Culture of the Yakuts]. *Vestnik SPBGIK* [Vestnik of Saint-Petersburg State University of Culture]. 2020, no. 4 (45), pp. 104-110. DOI: 10.30725/2619-0303-2020-4-104-110

16. Sidorova, N.P. *Mifologicheskii portret luny v russkoi kontseptosfere* [Mythological Portrait of the Moon in the Russian Concept Sphere]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics]. 2008, no. 2, pp. 170–174.

17. Tresidder, Dzh. *Slovar' simvolov* [Dictionary of Symbols]. Moscow, FAIR-PRESS, 1999. 448 p.

18. Nasibullova, G.R., Yuitsi, L. *Zoonim loshad' v russkikh i kitaiskikh frazeologizmakh* [Zoonym horse in Russian and Chinese phraseological units]. *Mnogourovnevaya yazykovaya podgotovka v usloviyakh polikul'turnogo obshchestva: Materialy VIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (11 iyunya 2021 g.)* [Multilevel language training in the context of polycultural society: Materials of the VIIIth International scientific-practical conference: (11.06.2021)]. Kazan, Kazan State Institute of Culture, 2021, pp. 385-390.

19. Chzhunyn, Ch. *Obraz tigra kak natsional'nyi simvol koreiskoi kul'tury* [The image of the tiger as a national symbol of Korean culture]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura* [Society: philosophy, history, culture]. 2017, no. 3, pp. 78–80.

20. Morozova, N.S., Simashko, T.V. *Simvolichnost' obraza snega v russkoi poehzii* [Symbolism of the image of snow in Russian poetry]. *Filologicheskie zametki* [Philological Notes]. 2010, no. 8(1). [Electronic

resource]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/simvolichnost-obraza-snega-v-russkoy-poezii.

21. Shikhalieva, Eh.F. *Leksicheskie sredstva voploshcheniya obraza Dagestana v poehme Rasula Gamzatova «Goryanka»* [Lexical means of embodying the image of Dagestan in the poem by Rasul Gamzatov «Mountain Woman»]. *Aktual'nye problemy russkogo yazyka i metodiki ego prepodavaniya: Materialy XV Studencheskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Moskva, 13 aprelya 2018 g.)* [Actual Problems of the Russian Language and Methods of Its Teaching: Proceedings of the XV Student Scientific and Practical Conference (Moscow, April 13, 2018)]. Moscow, RUDN University, 2018, pp. 154-157.

22. Pavlenko, V.N. *Ehksperiment S. Milgrehma skvoz' prizmu istoricheskoi psikhologii* [Milgram's experiment through the prism of historical psychology]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society]. 2019, vol. 10, no. 3, pp. 5–18. DOI:10.17759/sps.2019100301

23. Gachev, G.D. *Tvorchestvo, zhizn', iskusstvo* [Creativity, life, art]. Moscow, Detskaya literatura, 1980. 143 p.

The article was submitted 12.05.2025,
accepted for publication on 07.06.2025,
published 30.06.2025